

Чжан Шу улыбнулся им, но не вступил в разговор. В последние дни все относились к нему хорошо, никто не издевался над ним.

На самом деле, люди вокруг тоже удивлялись. Раньше они слышали, что Чжан Шу ничего не умеет и ни на что не годится, но, познакомившись с ним поближе, обнаружили, что он не так уж плох. Он, как и они, был трудолюбивым и усердным, просто не слишком разговорчивым.

В тот день после обеда начали строить стену. Рядом стоял старый забор, кирпичи на нем были покрыты скользким мхом, а на солнечной стороне росло множество сорняков.

Старший управляющий Мо сказал, что все это нужно снести и перестроить заново, а эти кирпичи больше не понадобятся.

Услышав это, деревенские жители загорелись завистью. Боже мой! Такие хорошие сизые кирпичи просто выбросят? Ведь если покупать их на кирпичном заводе, придется заплатить по два вэня за штуку! Среди них только у семьи Чжан Шу был дом из сизого кирпича, остальные жили либо в глинобитных домах, либо в каменных, которые выглядели далеко не так внушительно.

Если бы они могли забрать эти кирпичи, то, пусть даже не много, но одной комнаты хватило бы. Однако они знали, что богатые люди скорее выбросят вещи, чем отдадут их беднякам. Да и даже если бы они и отдали, как бы те смогли их увезти?

Снос стены прошел быстро. Десять человек, вооруженные инструментами, принялись за работу, и уже к вечеру длинный забор был полностью разрушен. Кирпичи, рассыпанные в кучу, все еще верно охраняли двор, даже будучи сброшенными.

Старший управляющий Мо пришел посмотреть на работу. Увидев, что солнце еще высоко, он приказал им собрать кирпичи в корзины и вынести на улицу, чтобы их подобрала местные жители.

Чжан Шу хотел что-то сказать, но, подумав, промолчал, хотя выражение его лица выдавало внутреннюю борьбу.

Старший управляющий Мо заметил это. Он всегда чувствовал, что этот парень отличается от остальных, и потому поманил его к себе.

Чжан Шу слегка испугался, не зная, зачем его зовут. Но он уже научился скрывать свои эмоции, по крайней мере, не показывать глупого выражения на лице.

— Парень, ты только что хотел что-то сказать? — спросил Мо Жэнь, обращаясь к нему вежливо.

— Э... — Чжан Шу хотел сказать «нет», но в глубине души голос подсказывал ему, что не стоит скрывать свои мысли, лучше высказать их, чтобы другие знали, о чем он думает. — Я считаю... я считаю, что эти кирпичи не стоит выбрасывать, — он покраснел, произнеся это.

Мо Жэнь был разочарован. Видимо, этот парень ничем не отличается от других бережливых деревенских жителей. Разве эти кирпичи еще можно использовать для строительства? Они уже совсем изношены.

— Эти кирпичи, хоть и не годятся для строительства стен, но их можно использовать для клумб.

— Клумб? — удивился Мо Жэнь.

— Да. Обычно мы сажаем цветы то тут, то там, и это выглядит красиво, но, когда люди ходят среди них, их могут напугать змеи или насекомые. К тому же, поливая и удобряя растения, легко разлить воду на дорожки, и когда господа приходят прогуляться, это может испортить им настроение.

— Клумбы — это просто ограждения из разбитых кирпичей, которые разделяют участок на несколько частей, чтобы цветы были внутри. Это не мешает поливу и удобрению, а также не позволяет насекомым выползть на дорожки.

Чжан Шу подробно объяснил преимущества клумб. На лице Мо Жэня не было видно эмоций, но в душе он кивал. Таким образом, сад не только станет более аккуратным и красивым, но и позволит максимально использовать разбитые кирпичи, не тратя их впустую. Это была действительно умная идея.

— Тогда так, не выносите кирпичи. Соберите их вместе, целые отдельно, разбитые отдельно.

Отдав распоряжение, Мо Жэнь ушел. Ему нужно было обсудить это с господином. После его ухода остальные окружили Чжан Шу.

— Молодец, парень! Я даже боюсь разговаривать со старшим управляющим Мо, а ты так четко все изложил! И еще сэкономил нам кучу сил, ты просто молодец!

Идея клумб их не особо заинтересовала, но они прекрасно понимали, что сортировать кирпичи гораздо легче, чем их выносить!

Остаток дня они провели за работой, и вскоре все кирпичи были рассортированы. Целых оказалось более ста штук, что сэкономил более двухсот вэней!

На следующий день Мо Жэнь выбрал двух человек, чтобы отправиться с ним за кирпичами. Он специально выбрал Лайвана и Чжан Шу.

— Умеете считать? — спросил он.

— Умеем! — ответили они хором.

— А считать деньги умеете? — снова спросил Мо Жэнь.

— Умею! — на этот раз ответил только Чжан Шу. Лайван тоже умел, но часто ошибался и делал это медленно. Лучше уж он понесет кирпичи, чем будет считать деньги!

Мо Жэнь кивнул, думая: «Я так и знал!»

Кирпичный завод находился за городом на холме. Двое мужчин насладились поездкой на телеге, которую везли два вола.

Хозяин завода уже ждал у ворот. Для него было большой честью делать бизнес с семьей Мо.

— Старший управляющий Мо, вы приехали! Ваши кирпичи сложены там, посмотрите...

— О, не спешите. Я привез двух человек, чтобы они помогли с подсчетом и погрузкой.

Когда телеги въехали во двор завода, сизые кирпичи были аккуратно сложены в штабеля. Мо

Жэнь указал на них и велел Лайвану пересчитать.

Лайван подошел и начал считать, кирпич за кирпичом. Спустя некоторое время он вдруг забыл, на каком числе остановился, так как уже перевалил за четыреста. Пришлось начинать заново.

— Чжан Шу, ты тоже посчитай, чтобы убедиться, что цифры совпадают, — снова сказал Мо Жэнь.

Хозяин завода хотел что-то сказать, но сдержался. Как они могли обмануть такую влиятельную семью? У богатых людей все делается с особой тщательностью. Подумав так, он стал еще более серьезным.

Чжан Шу осмотрел кирпичи и заметил, что они аккуратно сложены: в каждом ряду было двадцать кирпичей, а в каждой стопке — двенадцать. Всего было четыре ряда, а рядом лежала небольшая кучка из двадцати кирпичей.

Он начал считать в уме, а нога невольно чертила цифры на земле. Мо Жэнь, увидев эти извилистые знаки, похожие на червячков, не понял, что это такое.

Через некоторое время Чжан Шу закончил подсчет и, взглянув на цифры на земле, убедился, что результат — девятьсот восемьдесят кирпичей. Этот метод был действительно удобным. Его невестка, видимо, была благословлена духами.

Он сообщил Мо Жэню, что всего девятьсот восемьдесят кирпичей.

Мо Жэнь удивился. Он даже не подошел ближе, а смог определить это на глаз? Действительно, он заказал именно столько.

— А сколько это будет стоить? — Если бы у него были счета, он бы быстро посчитал.

Чжан Шу немного подумал и нарисовал на земле столбик.

— Получится одна тысяча девятьсот шестьдесят вэней.

Ха! Чжан Шу действительно был способным! Он умел считать в уме, а это был секретный метод бухгалтеров! Взгляд Мо Жэня на него снова изменился.

— А сколько это будет в серебре? — Он был явно доволен, развлекаясь этим.

— Э... Скажите, пожалуйста, какой сейчас курс серебра? У нас дома серебро не используется, — он почесал голову. Курс серебра менялся время от времени, а его семье оно было не нужно.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Мо Жэнь. Этот парень был забавным. — Сейчас один лян серебра равен семистам шестидесяти вэням, курс немного упал.

Чжан Шу быстро посчитал.

— Примерно два лян пять цяней семь фэней серебра.

— Старший управляющий, я посчитал! Девятьсот восемьдесят кирпичей! — Лайван был в восторге. Он никогда раньше не считал столько вещей, но боялся, что ошибся.

Мо Жэнь кивнул.

— Правильно. Теперь, ребята, погрузите эти кирпичи на телеги, и пусть каждый едет на одной, чтобы кирпичи не рассыпались.

Все принялись за работу. Чжан Шу, Лайван и трое слуг быстро погрузили кирпичи на телеги. Мо Жэнь расплатился с хозяином и повел всех обратно.

На обратном пути, так как телеги были уже тяжелыми, люди не могли ехать на них. Солнце палило нещадно, и спина Чжан Шу быстро промокла от пота.

Но он был рад, что хотя бы не пришлось нести кирпичи на себе.

Строительство стены заняло пять дней. Хотя казалось, что нужно просто сложить кирпичи, между ними еще нужно было проложить слой влажной земли, чтобы скрепить их.

Чжан Шу провел несколько дней под палящим солнцем, и его кожа сильно загорела. Но в то же время он чувствовал, что стал крепче, а его сила увеличилась.

<http://bllate.org/book/16721/1537270>